

Владимир Кириллович Батурин –
доктор философских наук, академик РАН,
предприниматель

Достоевский: девять актуальных мыслей об **истинном развитии** России

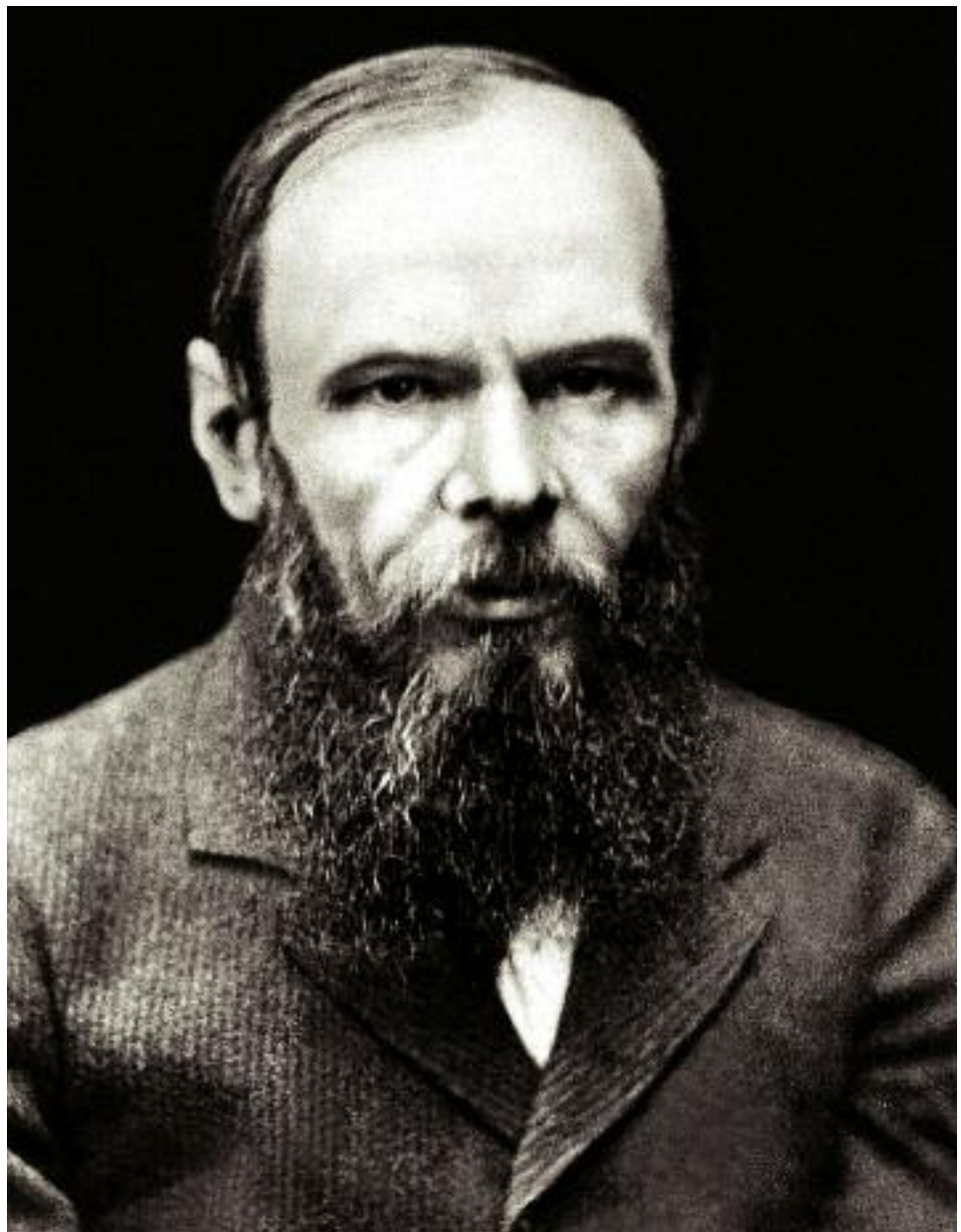
Россия последние 25 лет не просто топчется на месте, а стремительно падает вниз. Провалено абсолютно всё для настоящего и мощного развития страны. По отношению к народу России проводится политика самого настоящего геноцида — ведь ни один здравомыслящий соотечественник лет 30–40 назад не смог бы вообразить себе то, что сегодня творится в стране в качестве, увы, обыденной реальности... И тем не менее рано опускать руки, из этого губительного пике надо обязательно выходить. Еще есть возможности и время решить судьбу России не так трагично для нее, как за нас пытаются это сделать разного рода внутренние и внешние враги. Есть уже маленькие обнадеживающие сигналы и от сегодняшних властей страны — вот уже вполне официально заговорили о необходимости национально-освободительного дви-

жения для восстановления суверенитета страны, утраченного в начале 90-х. Все это хорошо, но поднимать Россию с колен надо грамотно и системно, для чего всем нам нужна прежде всего настоящая государственная власть, ибо только она способна такую махину внутренних и внешних проблем одолеть должным образом.

Но власть-то нужна именно настоящая. А понять, настоящая эта власть или нет, на самом деле чрезвычайно просто: следует лишь посмотреть, идет ли добровольно за ней народ, готов ли он за нее стоять горой, а если надо, то и умирать. Ведь настоящая русская формула управления из глубин нашей истории только одна: «Звать — не грозя». За собой звать, вести, управлять русским народом может только тот, кто для этого народа является истинным лидером, которому вовсе нет никакой нужды пользоваться силовым

или властным ресурсом для достижения единства активности субъекта и объекта управления. Истинное управление — органичное соединение власти и народа, буквально сметающее все на своем пути. Примеров этому в истории России великое множество: русское народное ополчение 1613 года, Отечественная война 1812 года, Великая Отечественная война 1941—1945 годов, всем известные подвиги СССР в развитии науки, образования, культуры, в освоении космоса. Во всех подлинных свершениях нашего государства общим признаком выступает именно единство народа и власти, их запредельная нацеленность на решение той национальной задачи, которую историческая эпоха ставит для России в качестве важнейшей.

Так какая же власть у России сегодня — она настоящая или нет? Для ответа на этот вопрос обратим свой взгляд на народ: он идет за нынешней властью? Очевидно — нет, поскольку в российском обществе царят апатия и пассивность, нежелание приближаться к решению политических вопросов даже в период обязательных избирательных кампаний — как федеральных, так и меньшего уровня. Народ хорошо видит, что нынешняя власть вовсе не озабочена решением наиважнейших задач, а занята исключительно сама собой — коррупцией, воровством, кумовством, показными мероприятиями. К сожалению, и сегодня вполне справедливы слова Льва Толстого о наших чиновниках: «Нравственный добродетельный государственный человек есть такое же противоречие, как целомудренная проститутка, или воздержанный пьяница, или кроткий разбойник». За такую власть народ горой стоять не будет, тем более умирать. Зачем?! Все

Не поздно еще повернуть вспять от края пропасти и мерзости запустения — ведь у нас есть совершенно готовая к действию национальная философия развития России, гениально сформулированная Федором Достоевским.

просто. Но именно эта простота трагична и катастрофична абсолютно для всех нас, ибо и такая власть, и такой народ обречены на полное свое исчезновение, а состояние их принципиальной враждебности и разлада — прямой путь в «Красную книгу» человеческих цивилизаций, где уже много исчезнувших стран и народов, но стоит ли туда топиться?

Наиважнейшей национальной задачей сегодня является сохранение и подлинное раз-

витие России. О главной сути этой задачи лучше всего сказал наш философ Александр Зиновьев: «Хочу, чтобы народ, к которому я принадлежу, выжил в качестве исторически значимой величины в сложившихся беспрецедентно страшных условиях. И необходимое условие для этого — объективно-беспощадное понимание насущной реальности». Выжить же в «беспрецедентно страшных условиях» Россия сможет только тогда, когда в каждом историческом движе-

Иллюстрация к заключительной сцене комедии «Ревизор» Николая Гоголя

И сегодня вполне справедливы слова Льва Толстого о наших чиновниках: «Нравственный добродетельный государственный человек есть такое же противоречие, как целомудренная проститутка, или воздержанный пьяница, или кроткий разбойник».

нии обязательно будет следовать своей собственной философии существования и развития. Чужестранных вариантов миропонимания и устройства — от марксизма до либерализма — мы все уже наелись. В стратегической программе сегодняшнего дня — модернизация страны согласно национальной философии. Может быть, в том и трагедия наша, что нет необходимого господства мировоззренческих, ценностных — не только физических и экономических, но и метафизических — проектов, нет реализации настоящих, абсолютных целей. Именно это и создает губительные условия для прихода в качестве программ всякого рода концепций-карликов и концепций-разрушителей. Примеров, к несчастью, не счесть: Горбачев, Яковлев, Ельцин, Гайдар, Чубайс, Зурабов, Голикова, Сердюков. Нет числа разнузданным карликам, которым мы все позволили эти 25 лет кромсать и терзать плоть и дух России вместо ее дина-

мичного и грамотного развития на основе своей собственной философии и национальных традиций и святынь.

И тем не менее не поздно еще повернуть вспять от края пропасти и мерзости запустения — ведь у нас есть совершенно готовая к действию национальная философия развития России, гениально сформулированная Федором Достоевским. Чего же не хватает? Мы об этом уже сказали выше — нет пока настоящей государственной власти. Но и она появится — рано или поздно, но обязательно появится, вспомним опять-таки хотя бы национально-освободительное движение, которое еще несколько месяцев назад трудно было представить.

Именно в ожидании настоящей государственной власти мы и попытаемся раскрыть суть идей нашего великого русского философа Достоевского, совокупность которых представляет настоящую и очень своевременную государственную программу ис-

тинного развития России.

Итак, национальная идея русских, по Достоевскому, необычайно глубока и — с точки зрения философии развития — весьма перспективна. В чем же она? В неодолимой жажде! В жажде иной — совершенной — жизни, в жажде иного — совершенного — мира и вырастающей из этого неизмеримой по силе попытке творческого преобразования данного в желаемое и взыскиваемое сердцем. Философ подчеркивал, что жизнь для русского человека всегда была полна сакрального, священного, мистического устремления, нацеленного на поиск «потаенного бытия», сокрытого смысла вещей. В этом плане русский ценностный мир принципиально шире наличествующего бытия. Незначительные, обыденные задачи русскому человеку, как правило, не нужны. «Всё есть, а вместе с тем ничего нет», — чисто русское восприятие мира, когда человек хорошо видит нищету и растерянность голого прагматизма и в своем идеально-типическом ценностном выражении устремлен в будущее, в бытие, где будет больше смысла, правды, абсолютной справедливости. Ему нужно достиже-

ние абсолютной цели — Царства Божия, где мудрость человеческая, преходящие ценности века сего есть, выражаясь словами Льва Шестова, «безумие пред Господом». Это означает необходимость идущего изнутри, глубинного преображения как индивидуального человека, так и целого социального строя с главной направленностью всех изменений к соборной, духовной гармонии. Чисто русская идея — единство людей, основанное на свободе и любви, единство как согласие личных свобод ради возможности раскрытия божественного начала в человеке.

Почему, например, так ненавистны русскому всякие современные «жучки-паучки», сотворенные безвременьем 90-х олигархии, обнаглевшие от жадности чиновники, смехотворная и ничтожная богема, умеющая «шоколадно жить» в рыночных реалиях? Они — сплошь временщики, обыватели, люди вообще не из русского мира, занятые исключительно своими шкурными делами — всякими яхтами, золотыми унитазами, поверхностным заимствованием чужих идей и подражанием всегда и во всем. Им нет дела до преображения своей страны, они смешны и уродливы. России нужна другая элита, суть которой можно определить одним только словом — настоящая. Но ее пока нет. Пока...

Достоевский не считал русский народ идеалом, но полагал, что в нем, в отличие от духовно мертвого мира Запада (где новая религия золотопоклонничества полностью овладела разрушенным сознанием людей — «живых мертвецов»), светится еще идеал правды, добра и красоты. В мире, преклонившемся перед Зверем Апокалипсиса, в мире чистогана, утилитарной пользы, в мире отчужденности, «отъединения личности от це-

лого», духовного «химического распада» — в этом расколотом мире, по словам философа, «ко всечеловечески-братскому единению сердце русское, может быть, из всех народов наиболее предназначено». На Западе — царство антихриста, считал он, и призвание России — «сразиться с антихристом, то есть с духом Запада». Призвание, к сожалению, пока совершенно нами не исполненное.

Выделим девять главных мыслей Достоевского о философии развития России, целокупное содержание которых вполне являет собой полноценную и обоснованную государственную программу возрождения нашей Родины. Эту программу и необходимо незамедлительно, с учетом, разумеется, современных мировых и отечественных реалий начать осуществлять настоящей государственной власти России.

Мысль первая. Чаше всего о главных причинах системного неблагополучия современной России говорят как о следствиях политических катастроф 1917 и 1991 годов. Такого рода представления слишком поверхностны и ошибочны. А каков диагноз российских проблем у Достоевского? Его замечательные прозрения на этот счет не только актуальны и глубоки, но и крайне необходимы для истинного развития нашей многострадальной Родины. Всё плохое в России, согласно его воззрениям, началось с Петра I. В письме к своему другу, выдающемуся русскому государственному деятелю, чьим советам следовали императоры Александр III и Николай II, Константину Победоносцеву, он писал: «Культуры нет у нас (что есть везде), дорогой Константин Петрович, — а нет через нигилиста, Петра Великого». Именно он, по мысли Достоевского, «расторг духов-

ное единство нации». Именно этот государь обрек «верхний культурный слой» на искусственное, фантастическое, можно сказать — пародийное, существование.

Мысль вторая. Таким образом, у истоков наших проблем и неурядиц стоит сам русский царь. Но затем эту мысль философ развивает и в своей предсмертной тетради он уже записывает: «Нигилизм явился у нас потому, что мы все нигилисты». Заметим: не отсюда ли проистекает отмеченная нами ранее атмосфера полного равнодушия большинства нынешних граждан страны, не испытывающих по этому поводу особых переживаний и сыновней боли? Не отсюда ли этот всеобщий нигилизм к судьбе страны, к ее великой культуре и сакральным ценностям?

Мысль третья. Возникает естественный вопрос: стоит ли вообще говорить о каком-либо возрождении и модернизации России, если все так ужасно и плохо? Какова позиция философа? Стоит — он с упованием и надеждой смотрел в будущее России, прежде всего как человек религиозного сознания. Об этом убедительно свидетельствует, например, эпиграф к его последнему роману «Братья Карамазовы», слова из Евангелия от Иоанна: «Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Иоанн 12:24). Слова эти выражают его надежду на грядущее обновление и процветание России (и всего человечества), «которое должно наступить вслед за всеобщим разложением и упадком». Правда, следует заметить, что здесь опять приведена эсхатологическая, религиозная аргументация, а не научно-доктринальная.

Мысль четвертая. Какую же Россию — по Достоевскому —

Густав фон Мардефельд. Петр Великий с чернокожим пажом. Около 1720 года

Именно Петр, по мысли Достоевского, «расторг духовное единство нации». Именно этот государь обрек «верхний культурный слой» на искусственное, фантастическое, можно сказать – пародийное, существование.

всем нам надо строить? В «Дневнике писателя» он говорит, что нам необходимо строить вселенскую Церковь, или «русский социализм», «цель и исход которого – все-народная и вселенская Церковь, осуществленная на земле, поколику земля может вместить ее». Что такое, по мысли философа, русский социализм? Совсем не то, что теперь понимается под этим термином. Русский социализм – это достижение такого нравственного состояния, «когда все будут поступать по совести», такого состояния, «ког-

да не будет двух нравственно-стей: для государства и для частного лица» (все это, как известно, обсуждается в келье Зосимы в романе «Братья Карамазовы»). Иначе говоря, концепция развития России у философа – вовсе не экономическая или политическая, как сегодня, а нравственная, этическая. Современные модернизаторы нашей страны и близко не подошли к истинному содержанию того, что необходимо сегодняшней России. Тысячу раз прав наш гений – на самом деле никогда и ничего не сдвинется с

мертвой точки в решении всех наших кричащих проблем, пока в российском государстве будут править бал разного рода ловкие ребята типа сердюковых, чубайсов, авенов, а в наших поселениях верховодить криминальные паханы – сплошные цапки, цапки... О какой программе развития России можно говорить в условиях всеобщего нравственного хаоса, в состоянии почти полного отсутствия собственной национальной культуры и при всепоглощающем раздразнительно неоспоримых отечественных ценностей? О каком благополучии может идти речь, если в нашем общем доме – сплошной пожар и кровавая война всех против всех?

Мысль пятая. По Достоевскому, главный инициатор и исполнитель развития России – это ее верховная власть, более того – самодержавие, которое должно стать орудием нравственного переворота. Подчеркиваю: нравственного – и никакого другого! Власть России должна быть безукоризненно нравственной, и только тогда она будет реальной властью. А одновременно воровать и при этом якобы править на Руси не получится – либо одно, либо другое. Главное здесь, по Достоевскому, – внести в исторические формы государственности и управления «внеисторическое нравственное содержание». Так всё внешне просто, но как бесконечно далека власть современной России от этого именно нравственного содержания! На Руси главный деятель – власть, и формула русского управления: по совести, не грозя, вместе со всеми. Решение русского вопроса должно осуществляться прежде всего исключительно в этическом формате. Это значит, например, что Сердюков никак не может быть забыт и

прошен в своих разрушительных деяниях и тем более не может получить новую сытую должность. И таких безнравственных, крайне разрушительных для нашего государства, кощунственных примеров действий властей сегодня — великое множество.

Мысль шестая. Философ в «Дневнике писателя» высказывает очень важную формулу осуществления процессов развития России — исключительно постепенных, преимущественно внутренних, а не внешних, принципиально этических и нравственных, а не социально-экономических: «<...> сделаться человеком нельзя разом, а надо выделаться в человека. Тут дисциплина. <...> Мыслители провозглашают общие законы, то есть такие правила, что все вдруг сделаются счастливыми, безо всякой выделки, только бы эти правила наступили. Да если б этот идеал и возможен был, то с недоделанными людьми не осуществились бы никакие правила, даже самые очевидные». О чем здесь сказано для нас? Мировое переустройство — это прежде всего «выделывание» человека. Новое будущее достигается только тогда, когда, стремясь к идеалу человеческого общежития, каждый будет стараться приблизить к нему самого себя. В социальных и прочих модернизациях необходимо сопряжение внутренних (личностных) и внешних (социальных) факторов человеческого поведения. По-другому ничего и никогда не получится — предупреждает Достоевский.

Мысль седьмая. Без всяких лишних слов ее смысл ярко выражен самим писателем: «Прежде чем проповедовать людям: “Как им быть”, — покажите это на себе. Исполните на себе сами, и все за вами пойдут. Что тут утопического, что тут невозможного —

не понимаю!» Комментарии, повторяем, здесь совершенно излишни — на контрасте можно только вспомнить о современной, с позволения сказать, элите.

Мысль восьмая. В самом начале этой работы мы говорили, что русский человек хорошо видит нищету и растерянность голого прагматизма и немедленной пользы. У философа эта мысль выражена еще ярче: «Попробуйте-ка соединить людей в гражданское общество с одной только целью “спасти животишки”? Ничего не получите, кроме нравственной формулы: “Chacun pour soi et Dieu pour tous” (“каждый за себя — и Бог для всех”, *фр.* — *В.Б.*). С такой формулой никакое гражданское учреждение долго не проживет». И дальше: «Общественных гражданских идеалов, как таковых, как не связанных органически с идеалами нравственными, а существующих сами по себе, в виде отдельно половинки, таких идеалов <...> нет вовсе, не существовало никогда, и не может существовать!» Вот она — истина изнутри. Вот она — абсолютная философия развития России. И не только России, а всего человечества. Настоящее развитие — это восстановление нравственности, это жизнь всех по совести, и пока устремленность к этой цели не разовьется, другие проекты и проектики — пустое занятие, суета сует. Потому данная концепция и является абсолютной.

Мысль девятая. До самого последнего исторического времени — до начала XXI века — мы все ищем и ищем нашу национальную идею. А она давно уже четко и гениально сформулирована Достоевским: «Стать русскими, во-первых и прежде всего. Если общечеловечность есть идея национальная русская, то <...> надо каждому стать русским, то есть самим собой, и тогда с

первого шагу всё изменится. Стать русским значит перестать презирать народ свой. <...> Став самими собой, мы получим, наконец, облик человеческий, а не обезьяний. Мы получим вид свободного существа, а не раба, не лакея».

Гений философа начертал всем нам гигантскую и абсолютную философию истинного развития России. Время, прошедшее после смерти этого великого патриота нашей страны, все наши трагические испытания только подтвердили и непрерывно подтверждают ее великую правоту. Настал час именно эту философию сделать программой реального возрождения России. Тогда и только тогда сможем мы, по уже упоминавшемуся Зиновьеву, сохраниться «в качестве исторически значимой величины в сложившихся беспрецедентно страшных условиях». Великий русский философ был оптимистом — хотелось бы, чтобы и в этой вере в свою страну и в свой народ он тоже был бесконечно прав. Но и нам всем нельзя плошать. Особенно в усилиях народа по скорейшему появлению в России настоящей государственной власти, которая, я убежден, девять великих мыслей своего пророка обязательно сделает девятью принципами активных и успешных деяний во благо Отечества.

Еще далеко не вечер, Россия! Еще можно и нужно за свое достойное будущее не только активно, но и обязательно победно бороться. У нас вполне есть для этого настоящая государственная программа обновления страны, власти и народа, построенная на отечественной философии развития, ярким и убедительным выразителем которой был, есть и всегда будет наш гений — Федор Михайлович Достоевский.